

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В. Ф. ПОПОНДОПУЛО*

Попондопуло Владимир Федорович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ

Рассматриваются вопросы понятия и содержания юридической науки, ее предмета и объекта. Под предметом юридической науки понимаются закономерности возникновения и развития правовых явлений и процессов, под объектом — сами социально-правовые явления и процессы (право и иные сферы жизни общества, включая юридическую практику и доктрину), изучаемые юридической наукой в процессе познания ее предмета. Анализируются научные подходы по вопросу понимания права, его сущности. Отмечается, что ответ на вопрос о сущности права позволяет прояснить остальную научную картину юридического мира, определить иные характеристики права как объекта юридической науки и тем более закономерности его возникновения и развития как предмета юридической науки, познать место права в системе иных социальных явлений и процессов. При этом выявление абстрактной сущности права вне его связей с иными социальными явлениями и процессами — это методологический прием научных исследований, именуемый методом идеальных конструкций. Такой метод позволяет ис-

следователю абстрагироваться от действия обстоятельств, присутствующих в реальной действительности, и представить гипотетические последствия отсутствия этих внешних по отношению к праву обстоятельств, осознать смысл их существования, постигнуть категорию права в его сущности как объекта научного исследования. Критикуются определения сущности права через внешние по отношению к человеку, как носителю права, факторы (теория позитивного права, теория естественного права и им подобные). Сущность права определяется из волевых заинтересованных действий самих индивидов как результат их типизированного фактического взаимодействия, выраженный в соответствующих правилах поведения, признаваемых в обществе и потому общеобязательных (деятельностные, коммуникативные теории права).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая наука, объект юридической науки, предмет юридической науки, сущность права, закономерности права.

* Vladimir F. Popondopulo — doctor of legal sciences, professor, head of the Department of Commercial Law, St. Petersburg State University, honoured scientist of the Russian Federation.

E-mail: Popondopulo.V@jurfak.spb.ru
© Попондопуло В. Ф., 2016

POPONDOPULO V. F. THE OBJECT AND SUBJECT OF THE LEGAL SCIENCE

The article discusses the concept and content of the legal science, its subject and object. The term “subject” of the legal science refers to the principles of origin and development of legal phenomena and processes. The term “object” means social and legal phenomena and processes themselves (law and other aspects of society, including legal practice and doctrine) studied by the legal science in the process of perception of its subject. The author examines scientific approaches to the question of law understanding and the essence of law. It is noted that the answer to the question about the nature of law enables to clarify the remaining scientific picture of the legal world, to define other characteristics of law as an object of the legal science, and, moreover, principles of its origin and development as a subject of the legal science, to understand the place of law within the system of other social phenomena and processes. In this case, identification of an abstract essence of the law outside its connections with other social phenomena and processes is a methodological tool of scientific research hereinafter referred to as the method of ideal constructions. This method allows the researcher to disengage himself/herself from the circumstances existing in reality and imagine hypothetical consequences of absence of these circumstances, external to the law, to understand the meaning of their existence, to comprehend the category of law in its essence as an object of a scientific study. The author criticizes the definitions of the law essence through the factors, external to a person as a right holder (theory of the positive law, theory of the natural law and the like). The essence of law is determined from willful engaged actions of individuals themselves, as a result of their typified actual interaction expressed in the relevant rules of conduct recognized in the society and therefore generally binding (activity-based, communication theories of law).

KEYWORDS: legal science, object of the legal science, subject of the legal science, essence of law, principles of law.

Введение. Несмотря на то что вопрос об объекте и предмете юридической науки уже неоднократно исследовался в российской юридической науке, он остается дискуссионным¹. Для уяснения понятий объекта и предмета юридической науки, их соотношения необходимо затронуть некоторые смежные понятия, которые сами по себе являются сложными и дискуссионными, например вопрос о сущности права (право — результат взаимодействия индивидов, или оно определяется внешними по отношению к человеку факторами).

Прежде чем перейти к рассмотрению указанных вопросов, определимся с базовыми понятиями науки вообще, ее предмета и объекта, имея в виду, что юридическая наука должна характеризоваться не только ее специфическими видовыми признаками, но и теми родовыми признаками, которые характеризуют науку в целом.

Понятие науки определяется как *познавательная деятельность*, т. е. область человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, и как сама *совокупность знаний* о закономерностях возникновения и развития явлений и процессов реально существующего мира, во всем многообразии его связей

¹ Достаточно отметить, что в этом году редакция достаточно известного юридического журнала («Российский юридический журнал») инициировала дискуссию по вопросу о предмете юридической науки.

и зависимостей². Указанные признаки определения понятия науки связаны: совокупность знаний о закономерностях возникновения и развития явлений и процессов выступает результатом познавательной деятельности и основой для новых научных исследований.

С точки зрения ее содержания наука характеризуется такими компонентами, как предмет науки, объект науки, методология и др.³. *Предмет науки* отражает закономерности возникновения и развития явлений и процессов объективной реальности. *Объектом науки* выступает та совокупность явлений и процессов объективной реальности, которую изучает соответствующая наука в процессе познания своего предмета. Наука состоит из отраслей знаний и подразделяется на науки о природе и науки об обществе. Может быть представлена и более детальная дифференциация науки.

Необходимо отметить также, что в процессе познания своего предмета та или иная научная отрасль не ограничивается только собственными знаниями, а весьма широко использует знания других отраслей науки и эмпирические данные (практическую деятельность человека), которые выступают ее *внешними основаниями*.

Вышеизложенные положения в полной мере относятся и к юридической науке как отрасли науки об обществе, представляющей собой совокупность знаний о праве и его свойствах. В отношении юридической науки также следует различать ее предмет и объект. *Предметом юридической науки* выступают определенные закономерности возникновения и развития правовых явлений и процессов. Соответственно, *объект юридической науки* — правовая действительность, охватывающая все многообразие социально-правовых явлений и процессов.

Объект юридической науки (правовая действительность) изучается юридической наукой для познания ее предмета, т. е. закономерностей возникновения и развития правовых явлений и процессов, и последующего их учета в практической деятельности: нормотворческой деятельности, правоприменительной деятельности, дальнейших научных исследований. Например, познание природы рыночных отношений позволяет определиться с методами их правового регулирования (метод автономии воли и равенства участников таких отношений) и вытекающими из этих методов правовыми принципами и нормами (здесь действует принцип «Можно все,

² Разумеется, понятие науки характеризуется и другими признаками, которые вытекают из того, что наука — это познавательная деятельность и ее результат (совокупность знаний), например, субъект деятельности — исследователи, сообщество ученых, система научных институтов и т. п. Безусловно, наука — это еще и социальный (социокультурный) институт со всеми вытекающими отсюда следствиями. Однако данные аспекты понятия науки выходят за пределы темы статьи, посвященной вопросам соотношения объекта и предмета юридической науки, и не рассматриваются в ней.

³ В статье анализируются только такие компоненты юридической науки, как ее объект и предмет, их соотношение и сопутствующие этому аспекту вопросы правопонимания. Например, такой важнейший вопрос, как вопрос о соотношении предмета и метода юриспруденции (предмет ли определяет метод, или метод конструирует предмет, или это взаимный процесс), намеренно оставляется за пределами данной статьи, поскольку не охватывается заявленной темой.

что не запрещено законом»). Отношения, связанные с публичной организацией предпринимательства, в силу их природы регулируются методом власти и подчинения (здесь действует принцип «Можно только то, что предусмотрено законом»).

Таким образом, юридическая наука в процессе познания своего предмета не ограничивается только сугубо юридическими знаниями (догмой права), а по необходимости использует знания других отраслей науки и эмпирические знания (практическую деятельность человека), которые выступают ее *внешними основаниями*. В зависимости от объекта юридической науки выделяются отрасли юридических знаний: частное право и публичное право. Может быть представлена и более детальная дифференциация юридической науки.

Рассмотрим компоненты юридической науки, ее предмет и объект, подробнее, поскольку единства взглядов по этим вопросам в юридической литературе до сих пор не существует ни по вопросу различения предмета и объекта юридической науки, ни по характеристикам содержания этих понятий.

Предмет юридической науки как ее компонент. В содержание предмета юридической науки включаются закономерности двоякого рода: 1) *закономерные связи права и других, внешних по отношению к праву социальных явлений и процессов* (экономики, политики, культуры, религии и пр.); 2) *закономерные связи между структурными элементами собственно правовой сферы общества (внутренние закономерные связи права)*: связи логической структуры нормы права, связи элементов механизма правового регулирования, связи права и законодательства и т. п.

В науке советского периода господствовал взгляд, в соответствии с которым в социальной сфере действуют те же закономерности, что и в природе, их можно познать и тем самым предсказать весь ход развития общества, включая его правовую сферу (существовала соответствующая идеология строительства коммунизма, директивное планирование и т. п.). В настоящее время закономерности общественного развития характеризуются как специфический вид связей и зависимостей, принципиально отличающийся от объективных законов природы, либо существование таких закономерностей отрицается.

Например, В. М. Сырых справедливо замечает, что юридическая наука имеет свой предмет, иначе она не могла бы признаваться наукой. Для характеристики закономерностей возникновения и развития права как общественной (а не естественной) науки важно учитывать, что эти закономерности являются общественными законами, которые проявляют себя только при определенных общественных условиях и действуют преимущественно как законы-тенденции⁴. Здесь важно подчеркнуть, что закономерности, образующие предмет юриспруденции, отличаются от законов природы как предмета естественных наук.

⁴ Сырых В. М. Материалистическая теория права: избр. М., 2011. С. 50.

А. В. Поляков, наоборот, считает, что в правовой сфере, которая относится к социальным системам, не существует закономерностей, которые определяют развитие права объективно, т. е. независимо от человеческих идеалов (идеологии), стремящихся к воплощению. Следовательно, в теоретическом правоведении речь надо вести не о закономерностях развития права, а о «закономерностях» его онтологического бытия. Поэтому и равнодействующая правового развития будет складываться из соответствия общественных идеалов и человеческих действий в этом направлении онтологической природе права, включая его социокультурную и коммуникативную составляющие. Это отнюдь не исключает возможности прогнозирования развития права, только такое прогнозирование не может претендовать на статус научного прогнозирования, основанного на познанной объективной (причинно-следственной) закономерности⁵.

Все же думаю, что А. В. Поляков не лишает юридическую науку одного из необходимых компонентов любой науки — ее предмета, а лишь подчеркивает специфику социальных связей и зависимостей, отличающую их от объективных законов природы (с чем нельзя не согласиться), и призывает исследовать второй компонент юридической науки — ее объект, т. е. право, которое подлежит изучению как некая абстрактная сущность, вне ее связей с иными социальными явлениями и процессами. Полагаю, что такой подход допустим только как некий методологический прием — метод идеальных конструкций, позволяющий исследователю абстрагироваться от действия обстоятельств, присутствующих в реальной действительности. Тогда можно представить гипотетические последствия отсутствия этих внешних по отношению к объекту исследования обстоятельств и осознать смысл их существования. Тем самым постигается категория права в его сущности как объекта научного исследования.

Предметом любой науки об обществе, включая юридическую науку, выступают общие, устойчивые, повторяющиеся (хотя и условные) закономерные связи исследуемого объекта (социальных явлений и процессов) в окружающей его среде, в данном случае права⁶. Любая коммуникация, включая правовую коммуникацию, зависит от деятельности участвующих в ней людей⁷. Человек имеет возможность действовать, потому что обладает способностью открывать причинные связи, определяющие процессы изменений и становления в природе. Причинность является категорией деятельности. Категория средства и цели включает в себе категорию

⁵ Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. 455–456; Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. С. 134–136.

⁶ Нередко в предмет юридической науки включают также случайные процессы (см.: Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10; Ветютнев Ю. Ю. О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. 2003. № 7; Шундинов К. В. Синергетический подход к правоведению. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013). Полагаю, что изолирующие в общественной жизни случайные процессы составляют объект юридической науки, но не ее предмет.

⁷ Громицарис А., Кравиц В., Федделер К. Правовая коммуникация в современной правовой системе // Правоведение. 2013. № 6. С. 69.

причины и следствия. Для того чтобы действовать, человек должен знать (понимать) причинные отношения между событиями, явлениями и процессами. И лишь в той степени, в какой ему известны эти отношения, его деятельность может привести к достижению цели⁸.

Через анализ разнообразных социокультурных связей открываются возможности выявления их смысла, обретения знаний как о самом праве, так и о том, без чего оно не может быть самим собой, — сопредельных областей, связанных с ним каузальными и детерминационными зависимостями⁹. В отличие от объективных законов природы, например закона тяготения, который является безусловным законом физики, закономерная зависимость права от экономических и иных социальных условий жизни общества не безусловна, хотя довольно отчетливо проявляет себя. С учетом этих оговорок закономерности возникновения и развития права как общественной (а не естественной) науки являются общественными законами, которые проявляют себя только при определенных общественных условиях и действуют преимущественно как законы-тенденции.

Например, переход к рыночной экономике с необходимостью повлек за собой возникновение рыночного права, разделение его на частное право и публичное право. Это разделение права проявляет себя как закон-тенденция, поскольку не исключается такое изменение социально-экономической ситуации, которое повлечет за собой известное усиление частных или, наоборот, публичных начал в правовом регулировании общественных отношений. Например, чрезмерное вмешательство государства в частную жизнь находит отражение в принимаемых законодательных актах, количество которых позволяет некоторым некритичным исследователям права ошибочно утверждать о появлении неких новых отраслей права. Разумеется, такие искажения правовой действительности не подрывают в условиях рыночной экономики разделение права на частное и публичное. Это социальная закономерность, отражающая при определенных условиях общие, устойчивые и необходимые связи таких сущностей явлений и процессов, как экономика и право.

Закономерности права выступают не только как связи права и других социальных явлений, как внешних по отношению к праву факторов, но и как внутренние (структурные) связи различных элементов собственно правовой сферы: связи системы права и системы законодательства как формы его выражения; связи нормы права и правоотношения как формы ее реализации; связи между другими элементами правовой сферы. Характер этих внутренних связей, на мой взгляд, в конечном счете, зависит от внешних связей права, определяется ими. Например, правовые принципы, как закрепленные в действующем законодательстве (принципы права), так и не закрепленные в нем, являются основными началами правового регулирования общественных отношений. Они отражаются в методах правового

⁸ Мизес Л., фон. Человеческая деятельность: трактат об экономической теории. Челябинск, 2005. С. 25.

⁹ Бачинин В. А. Методологические проблемы каузально-детерминационного анализа правовых реалий // Правоведение. 2007. № 6. С. 156.

регулирующих соответствующих общественных отношений и определяются социальной природой этих общественных отношений (предметом правового регулирования).

Задача исследователя права заключается в том, чтобы выявить влияние того или иного социального фактора на право, раскрыть механизм и результаты такого влияния, показать, как этот внешний фактор действует в правовой сфере. Выявляя соответствующие связи социально-правовых явлений и процессов, юридическая наука не только решает теоретические задачи, но и способствует их правильному отражению в законодательстве и учету в правоприменительной деятельности.

Объект юридической науки как ее компонент. Объектом юридической науки выступают реальные *социально-правовые явления и процессы*, изучаемые юридической наукой в ходе познания ее предмета, как то: 1) *социально-экономическая среда права* как внешний фактор, обуславливающий его возникновение и развитие (экономика, политика и иные сферы жизни общества); 2) *собственно право* как относительно самостоятельная сфера жизни общества.

К объекту юридической науки следует отнести и юридическую практику и доктрину, которые проявляют себя как источники права, как формы выражения права (см., например, п. 1 ст. 14 АПК РФ).

Так, *юридическую практику* в широком смысле слова составляют любые формы выражения права: а) нормотворческая практика (правотворчество) как деятельность не только публичных органов, но и частных лиц (например, договорная практика); б) правоприменительная практика судебных и административных органов, а также частных лиц (судебные акты, административные акты, акты применения права частными лицами, включая самозащиту права, посредничество, третейское разбирательство и пр.).

Доктрина как существующее научное знание о праве — научные понятия, категории, концепции, теории, отражающие сущность, принципы и закономерности социально-правовых явлений, исследуемых в рамках юриспруденции, — также выступает объектом юридической науки. Иногда существующие теоретические знания о праве выделяются в качестве третьего компонента содержания юридической науки, наряду с ее предметом и объектом¹⁰. Полагаю, что существующие теоретические знания о праве, являясь элементом объективной реальности для исследователя права, результатом чьей-то научной деятельности (пусть даже спорным научным выводом), выступают объектом юридической науки.

Указанные компоненты содержания объекта юридической науки (право и иные сферы жизни общества, включая юридическую практику и доктрину) активно исследуются юридической наукой, в которой представлено огромное множество различных научных взглядов, теорий, школ по вопросам сущности права, его оснований, принципов, внешних форм

¹⁰ Сырых В. М. Материалистическая теория права: избр. С. 112.

выражения, механизма реализации и прочим аспектам, характеризующим право.

Ответ на вопрос о *сущности права* позволяет прояснить остальную научную картину юридического мира, определить иные характеристики права как объекта юридической науки и тем более закономерности его возникновения и развития как предмета юридической науки, познать место права в системе иных социальных явлений и процессов.

Как уже отмечалось, выявление абстрактной сущности права вне его связей с иными социальными явлениями и процессами — это методологический прием научных исследований, именуемый методом идеальных конструкций. Такой метод позволяет исследователю абстрагироваться от действия обстоятельств, присутствующих в реальной действительности, и представить гипотетические последствия отсутствия этих внешних по отношению к праву обстоятельств, осознать смысл их существования, постигнуть категорию права в его сущности как объекта научного исследования.

Теории права, объясняющие его сущность, можно условно свести к двум традициям: одна из них — классическая, объясняющая сущность права через внешние по отношению к человеку факторы (позитивизм, юснатурализм, социологизм, некоторые другие); другая — постклассическая, объясняющая сущность права посредством анализа волевых актов человеческого поведения.

Например, *позитивистская теория права* определяет сущность права как совокупность данных государством нормативных правовых актов, регулирующих поведение людей в обществе¹¹. Право в данном случае сводится к его внешним выражениям, в основном к законодательству. Соответственно, задачей юридической науки является изучение законодательства и практики его применения, различных формально-юридических явлений и процессов, например, логической структуры нормы права (связей гипотезы, диспозиции, санкции), соотношения нормы права и правоотношения, системы права и системы законодательства и т. п. Представители такого подхода к пониманию права, разумеется, не замыкаются в рамках формально-юридических явлений и процессов, они анализируют и другие социальные явления и процессы, но право для них — это закон, данный государством.

Теория естественного права также объясняет сущность права через внешние по отношению к человеку факторы. В соответствии с этой теорией человек от рождения обладает естественными и неотъемлемыми правами. Свобода, равенство, справедливость, как основные идеи этой теории, выступают критерием соответствия (несоответствия) законодательства (как внешнего регулятора человеческого поведения) естественным и неотъемлемым правам человека. Однако и в этом случае право по-прежнему определяется не посредством анализа действий человека, свободы воли,

¹¹ О смыслах, придаваемых теории «позитивизм в юриспруденции», см.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 91.

собственного интереса, реализуемых человеком во взаимодействии с другими людьми, а некими внешними, в данном случае природными факторами. Человек наделяется правом от природы, сам его не творит, оставаясь объектом, а не субъектом права.

Социологическая юриспруденция объясняет сущность права посредством анализа поведения субъектов правоотношений, реализующих закон. Иначе говоря, здесь право так же, как и у позитивистов, связано с законом, хотя воплощается не в нем самом, а в его реализации. Для познания права, решения вопросов его эффективности (эффективности норм права) и совершенствования законодательства следует изучать законодательство в действии.

К теориям права, объясняющим его сущность через внешние по отношению к человеку факторы, следует отнести и *теологические теории права*. Например, Ю. В. Романец связывает право не с человеком, не с его собственным промыслом, а с неким внешним по отношению к человеку божественным началом: «Бог учреждает... законы для каждого сотворенного... и для последнего из своих Созданий — человека... поэтому по промыслу Божьему появились общественные институты (в первую очередь государство и право), главная задача которых — утверждение нравственных ценностей»¹². Критика теории естественного права в полной мере может быть отнесена и к теологическим теориям права с поправкой на то, что здесь право дано человеку уже не природой, а Богом, его нравственным законом через институты государства и права. Разумеется, среди социальных оснований права определенное место занимают духовно-нравственные начала, однако вряд ли это можно отнести к государству и его бюрократическому аппарату. Государство и его право (закон) нередко используют религию в качестве подпорки своих антиобщественных решений, эксплуатируют религиозные чувства человека.

Представители *постклассических теорий права* объясняют его сущность не из внешних по отношению к человеку факторов, а посредством его собственных волевых актов, его заинтересованного поведения. Речь идет о различных *деятельностных (коммуникативных) теориях права*. Такой подход к праву существенно отличается как от натуралистических и теологических подходов (когда право связывается с природой либо с Богом), так и от этатистского подхода, когда на место природы или Бога заступает государство, устанавливающее «право» посредством законодательства.

Идеи о праве как следствии человеческой деятельности и средстве социального общения восходят к древности, они отражены уже в сочинениях Аристотеля и сводятся к трактовке человека как личности, способной к пониманию и взаимодействию. Человек мера всему; без человека — нет ничего, включая право. Каждый человек действует исходя из своих интересов в целях извлечения субъективной полезности такой деятельности (удовлетворения какой-то своей потребности). В ходе взаимодействия с другими людьми и общественными институтами, включая государство,

¹² Романец Ю. В. Этические основы права и правопонимание. М., 2012. С. 12–13.

сталкиваясь с чужими интересами, человек учитывает их как издержки, увеличивающие стоимость преследуемого человеком результата деятельности. Оценивая эти издержки, человек либо соглашается их нести ради достижения искомого результата своей деятельности, либо не соглашается и отказывается от дальнейших действий, направленных на достижение результата. Такое взаимодействие людей в обществе является взаимосогласованным и по мере развития общества приобретает качества признаваемых в обществе, общеобязательных правил поведения (обыкновений, обычаев, прецедентов, нормативных актов).

Таким образом, именно человек, взаимодействуя с другим человеком, «порождает» право не как внешнюю по отношению к человеку реальность, данную государством в форме законодательства или природой в форме естественных прав, но как «интерсубъективную реальность». Соответственно правопорядок не столько создается усилиями государства, сколько представляет собой общую результирующую заинтересованного активного правового общения субъектов¹³.

Право возникает из типизации фактического взаимодействия людей, которое объективируется в соответствующие правила (образцы) поведения, признаваемые в обществе и потому общеобязательные. Взаимодействие людей, в ходе которого реализуются различные жизненные потребности, типизируясь и институализируясь, создает разнообразные формы объективированных правовых текстов (писанных и устных правил поведения)¹⁴, наделяющих людей, вступающих во взаимодействие друг с другом, субъективными правами и обязанностями¹⁵.

Представления о праве как о естественных, прирожденных и неотъемлемых правах человека очень привлекательны и гуманны, но в действительности люди считаются друг с другом, поскольку находят это полезным для конструктивного сотрудничества. Из постоянных, неоднократно повторяющихся контактов людей, выгодных каждому из них и удобным для всех, постепенно складывается определенная культура общения, живая этика отношений, этикет и правила общественного поведения. Именно из этого, начиная с обычаев и прецедентов, по мере развития общества произрастает нормативный юридический порядок. Что касается значения государства, то при таком подходе оно не умаляется, но выявляется его истинная роль в обществе. Государство как внешний по отношению к человеку фактор не должно вмешиваться в естественный правопорядок, образующийся в ходе взаимодействия свободных заинтересованных людей и признаваемый ими как нормальный. Задача государства не в оценке и распределении (перераспределении изъятого у одних между всеми или, что еще хуже, между другими) материальных и иных благ в обществе, а в обеспечении безопасности общества, его естественного правопорядка,

¹³ Коммуникативная концепция права... С. 41.

¹⁴ Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 281–282.

¹⁵ Поляков А. В. Общая теория права... С. 500–501.

защите индивидуальных прав и свобод. Понимание такого подхода имеется среди авторитетных представителей разных гуманитарных наук¹⁶.

Так, философ Вильгельм фон Гумбольдт в своей работе 1792 г. писал: «Государство должно воздержаться от всякой заботы о положительном благе граждан; оно не должно делать ни одного шага далее, чем необходимо для их безопасности друг от друга и от внешних врагов; ни для какой другой цели не должно оно стеснять их свободы»¹⁷. Отсюда следует, что государство не дает права, оно лишь обеспечивает их.

Классик экономической науки Людвиг фон Мизес в своей работе 1949 г. определяет индивида как основного субъекта общественной жизни, который опирается в своих действиях на собственные интересы в целях извлечения субъективной полезности таких действий, постоянно соизмеряя стоимость издержек и результатов этой деятельности. Разделение труда и частной собственности (управления) на средства производства и свободный (рыночный) обмен товарами и услугами формируют свободное (рыночное) общество. Государство призвано оберегать действие такой рыночной системы, не мешать ее функционированию и защищать от каких-либо посягательств на ее устои. Далее Мизес исследует проблемы, которые возникают в связи с вмешательством в рынок государства, и связанные с этим издержки общества (при государственном ценообразовании, определении ставок заработной платы, ставок налогообложения и т. д.). Делается вывод, что государство, вмешиваясь в деятельность людей, направляемых рынком, создает дополнительные издержки, искажающие рыночную экономику (как, впрочем, и иные сферы жизни общества) и существенно затрудняющие ее нормальное развитие. Государство должно применять свою принудительную силу только для предотвращения действий, приносящих вред сохранению и спокойному функционированию рыночной экономики; защищать жизнь, здоровье и собственность индивида от насильственных и мошеннических действий людей; оберегать среду, в которой рыночная экономика может благополучно функционировать. Рынок в одиночку упорядочивает всю общественную систему и придает ей смысл и значение¹⁸.

Известный итальянский юрист Бруно Леони в своей работе 1961 г. критически оценивает законодательство как продукт государственной деятельности. Сегодня средство против всех зол, пишет автор, видят именно в законодательстве, по сравнению с судебными решениями, частным арбитражем, обычаями и другого рода стихийными приспособительными реакциями индивидов. Не замечают, что законодательство слишком непо-

¹⁶ К сожалению, следует констатировать, что современные государства все больше и больше превращаются в механизм перераспределения общественных благ, т. е. активно вмешиваются в общественные, прежде всего экономические, процессы, вместо того чтобы проявлять основное свое предназначение — быть инструментом защиты индивидуальных прав и свобод, каковыми они должны быть в соответствии с либеральными воззрениями.

¹⁷ Гумбольдт В., фон. О пределах государственной деятельности. М., 2003. С. 40.

¹⁸ Мизес Л., фон. Человеческая деятельность: трактат об экономической теории. С. 224, 243–244.

средственно связано с мнениями мизерной кучки людей (законодателей), кто бы они ни были, чтобы быть лекарством для всех. Даже когда это замечают, критика обычно направлена против конкретных законодательных актов, но не против законодательства как такового, а новое средство всегда ищут в новых, «улучшенных» законах. Причина кроется в зависимости законодательной власти от исполнительной власти и огромном росте псевдозаконодательной деятельности со стороны правительства. Вместе с тем в основе непрерывно увеличивающихся полномочий чиновников всегда лежит какой-нибудь законодательный акт, позволяющий им в свою очередь действовать в роли законодателей, а также вмешиваться в этом качестве, почти без ограничений, в любые частные действия и нарушать любые интересы частных лиц. Парадокс состоит в том, что нами управляют люди, но не потому, что, как утверждала бы классическая теория Аристотеля, нами не управляют законы, а потому, что как раз законы нами и управляют. В данной ситуации было бы практически бесполезно апеллировать к закону для защиты от таких людей. Сам Макиавелли не придумал бы более хитроумного устройства, чтобы облагородить волю тирана, который притворяется простым чиновником, действующим в рамках совершенно законной системы¹⁹.

Об усиливающейся институциональной зависимости участников рынка пишут и российские авторы, отмечая, что среди факторов, обеспечивающих коммерческий успех, выдвигается способность участника рынка удачно встраиваться в институциональные структуры рынка, адаптироваться к происходящим изменениям. Социальные и главным образом экономические институты появляются в результате усилий многих социальных субъектов: физических и юридических лиц, различных структур гражданского общества, а также государства. Однако именно роль государства как огромной массы иерархически связанных институтов вызывает критику. Часто, чтобы уйти от решения социальных проблем и в то же время поддержать видимость активной работы, современная бюрократия усвоила привычку весьма просто реагировать на сложности общественной жизни: она в изобилии порождает ни к чему не обязывающие законы, формирует органы, в которых общество попросту не нуждается²⁰.

Изложенное выше убедительно доказывает, что право — продукт не государства, а общества, его взаимодействующих друг с другом членов. Задача государства — обеспечение безопасности индивида и, следовательно, общества в целом, реагирование на отклоняющееся поведение посредством принятия необходимых для этого законодательных актов, полицейских мер и судебных решений. Следовательно, для правильного понимания общественных процессов необходимо исходить из первичности индивида во всех его проявлениях и вторичности политических институтов, прежде всего государства. Различение таких типов человеческой деятельности, как частная (первичная) деятельность индивида, основанная на сво-

¹⁹ Леони Б. Свобода и закон. М., 2008. С. 21–24.

²⁰ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 443, 457, 473, 489–494.

боде его воли, и публичная (вторичная) деятельность органов государства, основанная на заданной им законом функции (компетенции), имеет определяющее значение для характеристики правовых особенностей (режимов) этих типов деятельности, понимания роли индивида и государства в обществе.²¹ Огромный потенциал законодательства кроется не в регулировании частной деятельности людей (вмешательстве в их дела), а в ограничении самой власти, четком определении компетенции каждой из ее ветвей законом на основе Конституции. Уместно заметить, что в России до сих пор нет законов, регламентирующих деятельность законодательной власти (Закона о законах) и исполнительной власти (Административного кодекса)²².

Следует еще раз подчеркнуть, что в изложенных выше научных взглядах не отрицается значение в современном обществе государства и законодательства, выступающих внешними факторами по отношению к человеку и его правам. Отмечается лишь тот факт, что с момента, когда государство, в том числе посредством законодательства, достигает некоторого предела, за который современное общество вышло уже давно, государство становится практически несовместимо с личной инициативой и правом индивида принимать решения. Законодательство должно определять то, что индивиду нельзя делать, а государство, действуя в рамках законодательства, должно обеспечивать данный порядок. Все это имеет самое непосредственное отношение к пониманию сущности права и закономерностей его возникновения и развития.

Определяя сущность права, необходимо абстрагироваться от тех внешних социальных условий (оснований) права (экономических, политических и т. д.), в которых оно возникает и реализуется, а затем показать, как эта сущность проявляет себя под воздействием внешних факторов. Изучение права и социальных условий, в которых право возникает и реализуется (объект юридической науки), позволяет выявить закономерные связи права и той среды, в которой оно возникает и реализуется (предмет юридической науки). Как представляется, при всем их разнообразии деятельности (коммуникативные) теории права больше других продвинулись в решении указанных проблем правоведения.

Так, Б. И. Пугинский и Д. Н. Сафиуллин определяют право как вид деятельности, состоящей в создании и применении общеобязательных норм и ненормативных (индивидуальных) юридических средств при обеспеченности государственным принуждением, направленной на урегулирование взаимосвязанной деятельности людей для достижения необходимого результата²³. Достоинство этого определения в том, что оно предполагает

²¹ См. подробнее: *Попондопуло В. Ф.* Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994.

²² Допуская возражения против разработки и принятия Административного кодекса РФ, даю ссылку на достаточно свежую статью С. А. Белова (см. *Белов С. А.* Актуальность и перспективы кодификации административного законодательства в России // *Вестник ВАС РФ.* 2011. № 12).

²³ *Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. С. 22; *Сапун В. А., Шундигов К. В.* Инструментальная теория права и человеческая деятельность // *Правоведение.* 2013. № 1. С. 14–32.

включение человека в процесс правообразования. Недостаток в том, что ни сущность права, ни механизм его образования не раскрыты. Речь идет об использовании инициативных правовых средств, прежде всего договора (инструментальная теория права), в противовес тотальному законодательному регулированию. Всего этого явно недостаточно для понимания сущности права и закономерностей его возникновения и развития.

А. В. Поляков определяет право как основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которых имеют взаимообусловленные правомочия и обязанности²⁴. Достоинства указанного определения в том, что право рассматривается как социальное явление, но выводится не из государства или иного внешнего по отношению к человеку источника, а из его собственных действий, признаваемых другими членами общества нормальными, т. е. соответствующими представлениям о нормальном в данном обществе (в данной культуре). Сущность (эйдос) права выражается в коррелятивной связи правомочий и обязанностей, конституируемых общезначимой и общеобязательной правовой нормой в процессе правового взаимодействия между субъектами, возникающего на основе социальной интерпретации правовых текстов (признаваемых обществом правил поведения). Правомочие субъекта — это центр права, из которого выводится правовой смысл всего прочего и тем самым определяется гуманитарная, персоналистическая направленность коммуникативной концепции права²⁵. Отдавая должное изложенной концепции, следует отметить, что ее возможности существенно ограничиваются представлениями автора о предмете юридической науки, сводимом к поиску сущности права как такового. Закономерности, лежащие в основе правовой действительности и позволяющие прогнозировать ее будущие состояния, автор отрицает²⁶. Это существенно обедняет практическое значение данной теории.

Коммуникативная теория права не является единой концепцией, она представлена подходом, ориентированным не только на автономию права, но и на открытость и зависимость правовой системы от иных социальных факторов. Если право — социальное явление, то оно обладает лишь относительной автономностью. В эмпирической реальности нет «чистых» правовых явлений. В любом фактическом взаимодействии всегда можно вычленить несколько аспектов социальности: культуру, экономику, политику, собственно право и т. д. Например, на процесс принятия судебного решения влияют такие факторы, как господствующие в обществе представления о справедливости (культура), экономическая ситуация в стране, политическая ангажированность судьи, состояние законодательства и т. д. Все это не должно оставаться за пределами изучения юриспруденции, если она не хочет оставаться отвлеченной от социальных нужд догматикой, а по сути — служанкой властей предрержащих²⁷.

²⁴ Поляков А. В. *Общая теория права...* СПб., 2001. С. 188.

²⁵ *Коммуникативная концепция права...* С. 6–18.

²⁶ Там же. С. 63–64.

²⁷ Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. *Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6. С. 82.*

Если признать, что содержание права, при всей его автономности, детерминировано не правовыми фактами, ценностями и нормами, что сущность содержания права привносится из внешних по отношению к правовой системе источников²⁸, то связи и зависимости права и этих неправовых фактов, ценностей и норм (иных социальных явлений) составляют предмет юридической науки.

Еще один вопрос, который необходимо затронуть, — вопрос об объединении в одной науке теории права и теории государства. Полагаю, что это объекты разных наук, соответственно юридической науки и, скажем так, политической науки, тесно связанных между собой и, следовательно, подлежащих изучению юристами. Изучение юридической наукой сущности и роли государства необходимо для понимания связи «право — государство».

Юридическая наука (правоведение) изучает право, его связи и зависимости с иными социальными факторами, включая фактор государства. Право может проявлять себя независимо от государства: как обычное право, договорное право, самозащита прав, третейское разбирательство и т. д. Государство возникает как средство обеспечения реализации права и реализуется в системе законодательных, исполнительных и судебных органов и соответствующих им методов публичной организации общества (законотворческая деятельность, организация исполнения законов, осуществление правосудия). Объективизация права в законах государства имеет лишь то значение, что право формализуется и единообразно используется людьми, а также защищается посредством использования аппарата государственного принуждения²⁹. Таким образом, политическая наука (государствоведение) изучает государство как элемент политической системы общества, механизм его функционирования (систему органов и методов власти). Государство должно быть правовым, верно отражать в своих законах право и следовать ему.

В любом случае общественные науки, включая правоведение и государствоведение, имеют дело с человеком и его общественным бытием и делают его генеральной целью своего исследования. Изучая право и государство, правовед изучает человека, его взаимоотношения с другими людьми и институтами общества, включая право и государство. Модель «человек — право — государство» наиболее полно отражает объект исследования юридической науки, закономерные связи и зависимости между этими элементами выступают предметом юридической науки. Такая модель, в которой человек и его права находятся в центре исследования, позволяет определенным образом классифицировать юридические науки³⁰, и выделить:

²⁸ Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 63.

²⁹ Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 24.

³⁰ За основу взята классификация юридических наук, приведенная В. В. Лазаревым (см.: Лазарев В. В. Место теории государства и права в системе гуманитарного знания // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 21–22).

- общую теорию права, включая ее философский, социологический и догматический (энциклопедический) аспекты, изучающую основные понятия и концепции человека, права и государства, основные механизмы их взаимодействия и т. п.;
- науку об основных правах человека и гарантиях их осуществления и защиты (конституционное право);
- науку о правах человека, гарантиях их осуществления и защиты в его имущественных и личных неимущественных отношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников этих отношений (частное право);
- науку о правах человека, гарантиях их осуществления и защиты в его отношениях с административными органами государства, основанных на власти и подчинении (публичное право, административное право, уголовное право);
- науку о правах человека, гарантиях их осуществления и защиты в его отношениях с судебными органами государства (публичное процессуальное право, конституционное процессуальное право, гражданское процессуальное право, административное процессуальное право, уголовное процессуальное право);
- науку о правах человека, гарантиях их осуществления и защиты в его транснациональных отношениях (международное право).

Таким образом, при изучении соответствующих наук акцент должен быть сделан прежде всего на человеке, его правах, гарантиях их осуществления и защиты прав и лишь в связи с этим — на возможностях государственной власти (пределах власти) и ее ответственности.

Литература

- Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л.* Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6. С. 78–95.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
- Бачинин В. А.* Методологические проблемы каузально-детерминационного анализа правовых реалий // Правоведение. 2007. № 6. С. 149–158.
- Белов С. А.* Актуальность и перспективы кодификации административного законодательства в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 12. С. 6–21.
- Ван Хук М.* Право как коммуникация. СПб., 2012. 288 с.
- Венгеров А. Б.* Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–46.
- Ветютнев Ю. Ю.* О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 72–78.
- Громицарис А., Кравиц В., Федделер К.* Правовая коммуникация в современной правовой системе // Правоведение. 2013. № 6. С. 58–77.
- Гумбольдт В., фон.* О пределах государственной деятельности. М., 2003. 200 с. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. 160 с.
- Лазарев В. В.* Место теории государства и права в системе гуманитарного знания // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 5–23.
- Леони Б.* Свобода и закон. М., 2008. 308 с.

- Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. 800 с.
- Мизес Л., фон. Человеческая деятельность: трактат об экономической теории. Челябинск, 2005. 878 с.
- Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. 642 с.
- Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 18–30.
- Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. 208 с.
- Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н. Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. 240 с.
- Романец Ю. В. Этические основы права и правопонимание. М., 2012. 400 с.
- Сапун В. А., Шундигов К. В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Правоведение. 2013. № 1. С. 14–32.
- Сырых В. М. Материалистическая теория права: избр. М., 2011. 1260 с.
- Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 264 с.
- Шундигов К. В. Синергетический подход к правоведению. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. 256 с.

References

- Antonov M. V., Polyakov A. V., Chestnov I. L. Kommunikativnyi podkhod i rossiiskaia teoriia prava [Communicative approach and the Russian theory of law]. *Pravovedenie*, 2013, no. 6, pp. 78–95. (in Russian)
- Bachinin V. A. Metodologicheskie problemy kausal'no-determinatsionnogo analiza pravovykh realii [Methodological problems causally-determination analysis of right-wing realities]. *Pravovedenie*, 2007, no. 6, pp. 149–158. (in Russian)
- Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of literary creativity]*. Moscow, 1979. 423 p. (in Russian)
- Belov S. A. Aktual'nost' i perspektivy kodifikatsii administrativnogo zakonodatel'stva v Rossii [Actuality and prospects of the codification of administrative legislation in Russia]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF [Vestnik of the Higher Court Arbitration of RF]*, 2011, no. 12, pp. 6–21. (in Russian)
- Gromicaris A., Krawietz W., Feddeler K. Pravovaia kommunikatsiia v sovremennoi pravovoi sisteme [Legal communication in modern legal system]. *Pravovedenie*, 2013, no. 6, pp. 58–77. (in Russian)
- Kommunikativnaia kontseptsii prava: voprosy teorii [Communicative concept of law: issues of theory]*. St. Petersburg, 2003. 160 p. (in Russian)
- Lazarev V. V. Mesto teorii gosudarstva i prava v sisteme gumanitarnogo znaniia [Place theory of State and law in the system of humanitarian knowledge]. *Leningradskii iuridicheskii zhurnal [Leningrad law journal]*, 2008, no. 1, pp. 5–23. (in Russian)
- Leonie B. *Svoboda i zakon [Freedom and law]*. Moscow, 2008. 308 p. (in Russian)
- Maltsev G. V. *Sotsial'nye osnovaniia prava [Social Foundation of law]*. Moscow, 2007. 800 p. (in Russian)
- Polyakov A. V. *Obshchaia teoriia prava: kurs lektsii [General theory of law: a course of lectures]*. St. Petersburg, 2001. 642 c. (in Russian)
- Polyakov A. V. Verkhovenstvo prava, globalizatsiia i problemy modernizatsii filosofii i teorii prava [The rule of law, globalization and problems of modernization theory and philosophy of law]. *Pravovedenie*, 2013, no. 4, pp. 18–30. (in Russian)
- Popondopulo V. F. *Pravovoi rezhim predprinimatel'stva [Legal regime for entrepreneurship]*. St. Petersburg, 1994. 208 p. (in Russian)

Puginsky B. I., Safiullin D. N. *Pravovaia ekonomika: problemy stanovleniia* [Legal economy: problems of formation]. Moscow, 1991. 240 p. (in Russian)

Romanetz U. V. *Eticheskie osnovy prava i pravoponimanie* [Ethical foundations of law and law-comprehension]. Moscow, 2012. 400 p. (in Russian)

Sapun V. A., Shundikov K. V. Instrumental'naia teoriia prava i chelovecheskaia deiatel'nost' [Instrumental theory of law and the human activities]. *Pravovedenie*, 2013, no. 1, pp. 14–32. (in Russian)

Shundikov K. V. *Sinergeticheskii podkhod k pravovedeniiu. Problemy metodologii i opyt teoreticheskogo primeneniia* [Synergetic approach in jurisprudence. Problems of methodology and the experience of theoretical application]. Moscow, 2013. 256 p. (in Russian)

Syrykh V. M. *Materialisticheskaia teoriia prava: izbr.* [Materialist theory of law: Favorites]. Moscow, 2011. 1260 p. (in Russian)

Tarasov N. N. *Metodologicheskie problemy iuridicheskoi nauki* [Methodological problems of legal science]. Ekaterinburg, 2001. 264 p. (in Russian)

Van Hoek M. *Pravo kak kommunikatsiia* [Right as communication]. St. Petersburg, 2012. 288 p. (in Russian)

Vengerov A. B. Sinergetika, iuridicheskaiia nauka, pravo [Synergetics, legal science, law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and law], 1986, no. 10, pp. 39–46. (in Russian)

Vitjutnev Yu. Yu. O pravovoi sluchainosti i pravovom khaose [On judicial and legal chaos of randomness]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2003, no. 7, pp. 72–78. (in Russian)

Von Humboldt's V. *O predelakh gosudarstvennoi deiatel'nosti* [The extent of State activities]. Moscow, 2003. 200 p. (in Russian)

Von Mises L. *Chelovecheskaia deiatel'nost': traktat ob ekonomicheskoi teorii* [Human action: a treatise on economic theory]. Chelyabinsk, 2005. 878 c. (in Russian)